

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Иван СОКОЛОВ

Советник Управления регулирования и контроля над коллективными инвестициями Федеральной службы по финансовым рынкам, кандидат социологических наук

Очевидно, что для снятия социально-экономического напряжения в обществе институту негосударственного пенсионного обеспечения должна отводиться не последняя роль. Но смогут ли НПФ в долгосрочном плане выработать необходимые механизмы, которые будут отвечать ожиданиям населения? Вопрос остается пока нерешенным.

Общепринятая доктрина системы негосударственного пенсионного обеспечения эволюционно трансформировалась. Смещение приоритетов в сторону экономического обогащения позволяет обеспечивать достойные инвестиционные доходы руководителям управляющих компаний, НПФ и их учреди-

телям. Социальная основа доктрины негосударственного пенсионного обеспечения стала «служанкой» для избранных. Сегодня негосударственными пенсионными фондами не решается главная задача – выплаты достойной негосударственной пенсии и, как следствие, снижения социальной напряженности.

Так выплаты пенсий по дополнительному пенсионному обеспечению в некоторых НПФ производятся с регулярной задержкой, а суммы начисляемой пенсии у большинства просто ничтожны, за доставку пенсии больше отдашь, чем получишь, кроме того, существующие солидарные схемы пенсионных выплат нам представляются не прозрачными и весьма избирательными.

Некоторые работники предприятий даже понятия не имеют о том, что работодатель за них перечисляет деньги в НПФ из их же «кармана», при том, что возникновение прав на пенсионное обеспечение де-юре существует, а де-факто просто не выполняется, и люди остаются без пенсии. Хотя выплаты на пенсионные счета и производились, но по формальным признакам пенсионной схемы работодатель и НПФ имеют право отказать. Не многие работники решаются на судебные иски, так как это, во-

первых, достаточно дорогостоящая процедура, а во-вторых, требует хороших знаний права пенсионного обеспечения, гражданского кодекса, трудового права и т.д. На реальную помощь со стороны государства и общественных организаций рассчитывать пока не приходится.

Масштабы лоббирования интересов небольшого ограниченного «контингента» чрезвычайно высоки. Как правило, этот контингент учитывает интересы не потенциальных или будущих пенсионеров, а интересы прежде всего своих корпораций и свои личные.

Но не хотелось бы так уж сильно драматизировать ситуацию. Анализ поведения инвесторов, показывает, что их интересы неумолимо смещаются в сторону укоренившегося понятия «выплата дивидендов». Регулярные выплаты дивидендов управляющими компаниями, а также НПФ – это признак финансового здоровья и хорошего качества управления. По прогнозам финансовых аналитиков, именно этот показатель станет чуть ли не единственным критерием оценки ближайших нескольких десятилетий.

Времена, когда люди, инвестирующие длинные деньги, ориентировались только на конечный результат, проходят.

Сейчас инвесторов интересуют самые мельчайшие подробности использования выделенных ресурсов. В условиях усиливающегося потока инвестиций, мощнейшего лоббирования интересов определенного контингента, государство должно быть способно моментально реагировать на изменяющиеся тенденции рынка и защищать интересы прежде всего не лоббирующего в своих целях определенного контингента, а рядовых граждан. Соответственно государству требуется некий сравнительно простой и универсальный инструмент, который можно было бы использовать — на любом уровне управленческой иерархии и вне зависимости от него — для оценки качества управления и использования инвестиций.

Как добиться этого с учетом сложностей иерархии государственной системы управления на современном уровне? Каким образом адекватно оценить реальное положение дел, когда коллективные инвесторы не дремлют?

Отвечаясь от технологий, заметим: кажется, будто универсальный ответ на перечисленные вопросы — это отчет о прибыльности коллективного инвестора. Однако и это иллюзия. Дело в том, что показатели прибыли могут быть очень разными и не всегда адекватно отражают показатели фонда и управляющих компаний в целом. По ним не всегда можно понять общую картину и оценить предпринимаемые усилия. Все чаще и чаще в цивилизованном бизнесе встает вопрос о проблеме измерения.

Проблема измерения отдачи от инвестиций, неопределенности и погрешности, сегодня волнует многих. Прежде чем принять решение, которое повлечет за собой миллионные вложения, большинство людей скорее всего попытается провести оценку рисков и анализ рентабельности вложения. Однако не тут-то было. На практике оказывается, что технологии — чуть ли не самая «тяжелая» из областей приложения методов оценки. От многих специалистов постоянно слышатся одни и те же слова:

«мы не можем дать оценку, она слишком расплывчата».

Эта позиция пользуется популярностью и среди многих руководителей, поскольку дает им свободу действий. И иногда это срабатывает.

Такой подход привел к появлению массы половинчатых решений и методов. Однако эти методы не выдерживают серьезной критики. Почти ко всем из них можно отнести слова — это субъективная процедура оценки, «... с помощью которой подсчитывается псевдоколичественный результат на основе абсолютно произвольной формулы. Это не количественные методы, маскирующиеся под количественные посредством использования чисел и простых формул».

И для многих подобных «половинчатых» методов оценки позволяют говорить, что не существует опытных доказательств того, что этот метод может помочь в принятии решений, что это только рассуждения кабинетных специалистов.

Все эти заблуждения «растут» от одного корня — уверенности, что коллективные инвестиции не поддаются четкой оценке. Это главное из наиболее распространенных заблуждений. Поэтому всем, кто хочет хоть немного продвинуться вперед в рассматриваемой области, для начала необходимо расстаться с этим заблуждением. В первую очередь нужно убедиться, что ценность на самом деле можно измерить. Мы утверждаем, что «неизмеримость» и «неоцениваемость» показателей коллективных инвесторов — это просто иллюзия, которую создают три основных типа проблем, связанных с измерением, а именно:

- непонятен объект измерения (то, что измеряется);
- непонятна концепция или значение понятия «измерение»;
- непонятны способы измерения — методики, используемые в науке.

Понимание объекта требует только лишь конкретности. Когда мы используем такие термины, как «усовершенствование

возможностей», всегда ли мы знаем, что конкретно имеется в виду? Чаще всего руководители и финансисты относят такие вещи к разряду неосязаемых и больше о них не вспоминают.

Однако эти двусмысленные концепции вполне можно конкретизировать. Например, кто-то говорит, что «доступность информации» — это неосязаемый результат, который, допустим, получается благодаря лучшей организации системы управления документами. Что значит — «доступность информации»?

Возможно, это значит, что люди тратят меньше времени на поиск информации. Этот параметр можно высчитать и придать ему экономическую ценность. Возможно, это значит, что информация реже теряется. И этот параметр также можно измерить: если информация касается повседневных решений (например, удовлетворение или отклонение определенного требования), тогда мы можем подсчитать ее экономическую ценность, измерив последствия от потери или сохранения тех данных, которые позволяют снизить вероятность совершения дорогостоящих ошибок. Далее: возможно, это на самом деле значит, что потеря информации вынудит нас проводить дополнительную работу, создавая данные заново. Что бы ни значил термин «доступность информации», его всегда можно свести к чему-то более конкретному и таким образом измерить.

Осмыслив таким образом неосязаемый фактор, мы часто понимаем: единственное препятствие для измерения заключается в том, что мы не понимаем, что хотим измерить.

Следующая проблема — значение понятия «измерение». Существует много распространенных заблуждений относительно понятия измерения. Часто его путают с процессом, в результате которого получается точное число. Если вам говорят, что это невозможно измерить потому, что к этому нельзя привязать точного числового значения, то можно сделать следующий вывод: проблема в данном

случае заключается в недопонимании концепции измерения.

С научной точки зрения измерение — это снижение количественной неопределенности посредством наблюдения. Главное в этой формулировке — «снижение неопределенности», что почти никогда не подразумевает полного устранения неопределенности.

Более того, в сущности, если в результате процесса получается точное число (как, например, в бухгалтерских расчетах), то это может быть свидетельством того, что мы говорим не об измерении, а о вычислении. Измерение — это наблюдение, а наблюдения никогда не могут быть полностью свободны от неопределенности. Поэтому все реалистические наблюдения в науке, инженерии, архитектуре, экономике, социологии и т. д. выражаются в виде распределений вероятности. Упрощенно говоря, распределение вероятности — это диапазон возможных результатов и вероятности появления того или иного конкретного результата. Если вы можете уменьшить диапазон возможных результатов, то вы совершаете измерение. Очень важно понять, что даже очень небольшое измерение неопределенности может оказаться достаточным для окончательного принятия решения.

Некоторые вещи кажутся неизмеряемыми только из-за того, что специалисты просто незнакомы со всем многообразием методов, применяемых при измерении.

В профессиональной лексике (в негосударственном пенсионном обеспечении) такое понятие как измерение встречается чрезвычайно редко и используется в настоящее время не как истинное значение, а как производное его.

На современном этапе в негосударственном пенсионном обеспечении системного анализа неопределенности и погрешности, в том числе и их соотношения просто не осуществлялось.

В сущности анализ «неопределенности» и погрешности в институционально закрепляю-

щихся негосударственных фондах отсутствует. Это представляется чрезвычайно важной темой для исследования рынка пенсионного обеспечения в России. В исследовании данной проблемы необходимо понять следующее:

Во-первых: проблема «неопределенности» как категории в негосударственном пенсионном обеспечении возникает не в результате осознанной неопределенности «истинного значения величины», а как результат возникновения целого ряда областей контроля за коллективными инвестициями и их управлением, в которых осуществляются реальные измерения в рамках измерения погрешности.

Во-вторых: ситуация «неопределенности» в НПО предполагает расширение наших взглядов на измерения. Она не противоречит сути «погрешности», но поглощает и отрицает её. То есть чем сильнее неопределенность тем больше вероятность погрешности.

В-третьих: в распоряжении институционально закрепляющихся негосударственных пенсионных фондов практически отсутствует литература, в которой бы в достаточно популярной форме рассматривались фундаментальные философские основания «погрешности» как категориально закрепленного понятия. Для восполнения этого пробела попытаемся изложить собственное понимание поставленных вопросов.

Для начала, вспомним основные положения проблемы погрешности.

Практически все участники рынка пенсионных услуг особенно граждане не обладают полной и достоверной информацией. Для принятия решения по тому или иному вопросу даже при неполной информации о некоторой величине необходимо проведение некоторого измерения, которое позволит получить некоторую информацию (узнать нечто о величине). Другими словами: измерения проводятся прежде всего в познавательных целях.

Это положение может быть основано только на посыле о не-

определенности величины — свойства, которое может выделяться качественно и определяться количественно, т.е. посыле, согласно которому величина также объективна и является абсолютной истиной, не зависящей от человеческого сознания. Из данного посыла делается вывод, что количественная определенность величины также объективна и является абсолютной истинной, не зависящей от человеческого сознания.

Согласно определениям «погрешности» в НПО размер величины — это её количественная определенность. Поскольку величина — абсолютная истина, её может представлять только один размер. Единственному размеру величины соответствует её единственное значение. Таким образом, теоретическое положение о предопределенности величины приводит к положению о предопределенности единственного значения. Значение может быть выражено в различных единицах, обладающих различными размерами и характеристики деятельности например какого-нибудь НПФ. Поэтому, числовое значение величины может быть различным (в зависимости от выбранной единицы измерения) при том, что значение остается одним и тем же. Из всего сказанного следует, что значение предопределено, вне зависимости от выражения этого значения.

Познание в условиях полной неопределенности (в смысле неопознанности) возможно только с применением дедуктивного метода, т.е. движением от общего к частному. Применительно к познанию величины это означает примерно следующее. В начале мы должны выбрать диапазон значения, в котором находится измеряемая величина (оценка величины), а затем определить, действительно ли в этом диапазоне находится измеряемая величина (определение на основе априорного знания (оценки) — контроль). Таким образом, измерение в рамках «погрешности» всегда сводится к контролю величины.

Из первого положения следует, что существует один единственный размер, идеальным образом характеризующий измеряемую величину. Познать этот размер — означает познать величину. Следуя принятому дедуктивному методу, мы в начале должны оценить размер величины, а затем узнать, действительно ли он соответствует измеряемой величине, сравнив полученную оценку, с оценкой полученной с помощью эталона. В результате оценки размера с помощью средства измерений мы получаем оценку значения величины. Такой способ измерений был бы теоретически наиболее верным, но практической ценности он не представляет, т.к. для его реализации требуется постоянно иметь при себе эталон. Для наглядности приведем пример. Так при осуществлении мониторинга поступающих данных о вновь заключенных договорах обязательного пенсионного страхования с негосударственными пенсионными фондами, эталоном точности условно могут служить данные Пенсионного фонда Российской Федерации. Но данная система анализа не может быть проведена, в связи с отсутствием достоверных данных как у Пенсионного фонда Российской Федерации, так и у негосударственных пенсионных фондов, поскольку информация, например, об умерших или безвестно отсутствующих в фонды поступает по времени крайне неравномерно. Поэтому практическая реализация измерений по качественным и количественным показателям различными институтами в том числе и государственными осуществляется в большей степени по другим схемам.

Оценка размера величины анализируемого объекта производится путем сравнения этого размера с размером единицы величины, хранимым средством измерений. Предлагается, что размер единицы, хранимое средство измерений, имеет погрешность и поэтому не полностью соответствует истинному размеру единицы. Поскольку размер величины неотделим от

её носителя, то передача размера — выражение исключительно условное. Сам размер мы передать не можем, но можем контролировать, находится ли погрешность средства измерений в некотором интервале, приписанном ему по результатам испытаний или накопленного опыта. В свою очередь в ходе испытаний мы не устанавливаем конкретную погрешность средства измерений, а контролируем интервал возможных погрешностей, приведенных в описании (не определяем средства измерений, а утверждаем его). Из сказанного видно, что определение погрешности средства измерений — это тоже измерение, выполнение как контроль, другими словами — измерительный контроль.

Процедура определения интервала, в пределах которого находится гарантированная погрешность средства измерений, называется проверкой.

Поскольку мы не обладаем информацией об истинном размере единицы величины, наши измерения «грешат» различными неточностями. В результате этого, мы сравниваем размер измеряемой величины не с тем размером, который идеально характеризует единицу величины, а с некоторым, пусть достаточно близким, но другим размером. Благодаря этому, в результате измерений получаем не истинное значение величины, а некоторое другое значение, которое отличается от истинного на величину погрешности средства измерений. Это взгляд на погрешности с точки зрения погрешности динамики измерений. В свою очередь методическая погрешность возникает из-за того, что мы, не зная величину, не можем точно определить тот размер, который идеальным образом её характеризует и, в связи с этим, сравниваем размер единицы с близким, но другим размером.

Погрешность измерений не является результатом выполнения измерений. Она предопределена погрешностью средства измерений и погрешностью, приписанной методике выпол-

нения измерений. Результат измерений наследует эти погрешности как неизбежное зло.

На основе анализа погрешностей отдельных измерений не представляется возможным судить о качестве этих измерений. Интервал возможных погрешностей, приписанный результату, является грубой (гарантированной) оценкой точности измерений с учетом всех возможных отклонений. Если можно так выразиться, интервал погрешностей измерений вбирает в себя весь «мусор» измерений, начиная с определения точности первичного эталона и заканчивая получением значения величины.

Перечисленные положения свойственны большинству случаев анализа измерений. Изо дня в день, все кто связан с НПО, вынуждены «брать грех на душу» и, выполняя измерения, «недоговаривать» после чего «оправдываться» сопровождая результаты анализа характеристиками погрешностей, и надеяться на лучшее.

Сделанная самими специалистами для внутреннего потребления оценка ослабляет усилия государства, потому что ими обещано было больше, чем могли выполнить. В этом таится угроза непродуктивности расходования ресурсов в бесконечном и безнадежном стремлении к абсолютному контролю за надежностью использования вложенных пенсионными фондами денег.

В заключение отметим, что на современном этапе концептуальные аспекты анализа негосударственного пенсионного обеспечения в России обретут положительную динамику, если будут созданы качественные условия благоприятной среды функционирования институционально закрепленных систем, включающие экономическую, политическую, культурную, правовую, информационную, коммуникационную и научно-практические компоненты, а также будет обеспечено создание единой системы информационно-аналитического сопровождения и управления ими.